

«Право быть забытым» в сети Интернет: практика европейского правосудия

Шатилина Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: a.shatilina@gmail.com

В настоящее время в глобальной сети Интернет насчитывается около 3 млрд. пользователей, составляющих 40% всего населения Земли. Интернет и его сервисы стали не только инструментами хранения, передачи и распространения информации, но и самостоятельным пространством для реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а также важнейших государственно-властных функций. При этом информация, один раз попавшая в виртуальное пространство, может сохраняться там и быть доступной бесконечно долго, тем самым причиняя вред законным интересам отдельных лиц. В связи с этим возникла необходимость в появлении права на ограничение распространения информации о личности, ставшей достоянием гласности в прошлом («права быть забытым»).

Под «правом быть забытым» понимается право субъекта информации возражать против дальнейшей обработки его персональных данных через поисковые системы и требовать от оператора удалять ссылки на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред.

Впервые же данное право, как элемент права на свободное развитие, было сформулировано Федеральным Конституционным судом ФРГ в 1973 году. В деле Лебах перед Судом стояла непростая задача по определению приоритета одной из конституционно-значимых ценностей - свободы массовой информации или права на свободное развитие личности. В своем итоговом решении Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой основное право на свободу массовой информации имеет приоритет перед защитой личности преступника применительно к *текущим* сообщениям СМИ об уголовных преступлениях, информирующим общественность. Однако *после осуждения* преступника, а также после отбытия им большей части наказания, недопустимо освещение этого дела в СМИ в прежнем объеме, поскольку это может негативно отразиться на ресоциализации преступника [1]. В то же время Суд отметил, что в случаях коммуникации индивида с другими людьми и воздействия на сферу частной жизни данных лиц, им необоснованно ограничивается сфера собственной частной жизни. На мой взгляд, практическое значение данной позиции состоит в том, что объем защиты прав лица при добровольном использовании интернет-сервисов значительно сужается.

Не оставил без внимания проблему «права на забвение» и Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ, Страсбургский суд), рассмотревший вопрос о наличии такого права у лица, совершившего преступление сексуального характера. В рамках дела Гардель против Франции [Gardel v. France] (жалоба № 16428/05, Постановление от 17 декабря 2009 г.) [2] заявителем обжаловалась система национальной регистрации лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности. Согласно французскому законодательству, период хранения данных в системе составлял 30 лет с даты отбытия наказания. ЕСПЧ пришел к выводу о том, что государством-ответчиком не было допущено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни), поскольку существовал механизм предъявления требований об изъятии информации из соответствующего реестра, а также необходимость общества в существовании подобных баз данных.

В деле Алексей Овчинников против России [Aleksey Ovchinnikov v. Russia] (жалоба № 24061/04, Постановление от 16 декабря 2010 г.) [3] Страсбургский Суд высказался и по вопросу наличия такого права **у малолетнего лица, совершившего правонарушение**. В частности, Суд отметил, что при определенных условиях ограничение на распространение информации, которая уже стала достоянием общественности, может быть оправдано с целью предотвращения дальнейшего освещения деталей частной жизни лица, которые не входят в рамки политических или общественных дискуссий. По мнению ЕСПЧ, в случае совершения правонарушения малолетним, не достигшим установленного возраста привлечения к уголовной ответственности, его право на эффективную защиту частной жизни должно превалировать над правом журналиста сообщать соответствующую информацию.

В 2012 году Европейская Комиссия ЕС представила проект Регламента «О защите данных» — General Data Protection Regulation (2012/0011 (COD)) [4], призванный заменить действующую Директиву «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» (Директиву 95/46ЕС) 1995 года. Особый интерес с точки зрения анализа представляет статья 17 законопроекта, которая предусматривает «право на забвение и уничтожение» (*the right to be forgotten and to erasure*). Согласно данной статье, заинтересованному лицу предоставляется право требовать удаления своих персональных данных и прекращения их дальнейшего распространения, особенно в отношении тех данных, которые были предоставлены им как несовершеннолетним лицом. Для реализации требования необходимо наличие одного из следующих оснований:

- 1) данные более не отвечают целям их сбора и обработки;
- 2) субъект данных отозвал согласие, на основе которого осуществлялась обработка его данных, или срок хранения данных истек, а иные законные основания для их обработки отсутствуют;
- 3) субъект данных возражает против обработки его персональных данных;
- 4) обработка данных не соответствует Регламенту по другим причинам

Помимо этого, в нем также перечислены условия сохранения данных: историческая, статистическая, научно-исследовательская необходимость, общественный интерес. В марте 2014 года Европейским парламентом была одобрена новая редакция законопроекта, заменяющая категорию «право на забвение» (*the right to be forgotten*) на более ограниченную «право на уничтожение данных» (*the right to erasure*). Важно отметить, что сфера действия законопроекта распространяется не только на страны ЕС, но и на действующие на их территории международные компании.

Однако ключевым в понимании концепции «права на забвение» стало вынесенное в мае 2014 года решение Европейского суда (European Court of Justice) по делу испанского гражданина Марио Костеха Гонсалеса против Google [5]. Данному решению предшествовало обращение Гонсалеса в Национальное агентство по защите данных (AEPD) с требованием удалить электронную версию статьи 1998 года в архиве газеты La Vanguardia о продаже его дома на аукционе в счет уплаты долга, который был впоследствии им погашен, а также ссылки на эту статью. Жалоба заявителя об *удалении статьи на сайте* газеты была отклонена на основании законности ее публикации, однако жалоба к Google Spain по вопросу *удаления из поиска ссылки на газету* была удовлетворена. Корпорацию Google обязали удалить ссылки, содержащие имя Гонсалеса, сделав данную информацию недоступной для поиска со стороны третьих лиц. После получения встречного иска Google Верховный суд Испании передал дело на рассмотрение в Европейский суд, который на

основании Директивы 95/46ЕС 1995 года и Хартии Европейского союза по правам человека, также обязал корпорацию удалить все ссылки на испанском поддомене Google.es, содержащие имя заявителя. Важно подчеркнуть, что исходная информация остается доступной на сайте La Vanguardia, но более не индексируется поисковым механизмом Google.

Каково же значение данного судебного решения для института прав и свобод?

+ граждане Евросоюза получили право на обращение с запросом к любой поисковой системе об удалении неточных, неактуальных и чрезмерных для целей обработки персональных данных. Особого упоминания заслуживает тот факт, что «право быть забытым» не является по своей природе абсолютным правом. Решение по каждому делу будет выноситься судом с учетом конкретных обстоятельств, чтобы не допустить противоречие между данным правом и фундаментальными правами человека на свободу слова и печати (принцип *a case-by-case assessment*)

+ при наличии соразмерных критериев подобного вмешательства данное право может быть эффективно использовано для защиты неприкосновенности частной жизни лица, его чести и достоинства.

Однако, несмотря на столь положительную цель, решение повлекло за собой и ряд проблем:

- произвольное применение данного права может привести к фрагментации и своеобразной цензуре информации, а также фальсификации истории. Более того, существует весомая возможность злоупотребления им, особенно со стороны публичных лиц,

- поисковые системы фактически наделяются квази-судебными полномочиями по получению и решению вопроса о соответствии запросов пользователей критериям реализации «права на забвение». Европейский Суд четко выразил лишь критерий публичного интереса, ограничивающий применение данного права. Однако наличие или отсутствие публичного интереса устанавливается поисковыми системами, а не органами власти.

Таким образом, при существовании благородной цели в виде защиты персональных данных в киберпространстве, реализация «права быть забытым» пока порождает юридические и технические вопросы, ожидающие своего разрешения. Актуальность вопроса подтверждается тем, что свою готовность к обсуждению идеи распространения «права быть забытым» на российских пользователей интернета высказывает Роскомнадзор [6].

Источники и литература

- 1) Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court] June 5, 1973, 35 Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts [BVerfGE] 35, 202, 231 f., 233 f. // URL: <http://www.telemedicus.info/urteile/Allgemeines-Persoenlichkeitsrecht/Personender-Zeitgeschichte/Straftaeter/90-BVerfG-Az-1-BvR-53672-Lebach.html> (дата обращения: 05.03.2015);
- 2) ECtHR, case of Gardel v. France. Judgment 17 December 2009;
- 3) ECtHR, case of Aleksey Ovchinnikov v. Russia. Judgment 16 December 2010;
- 4) URL: ec.europa.eu/justice/data-protection/document/review2012/com_2012_11_en.pdf (дата обращения: 05.03.2015) Ожидаемая дата вступления в силу – 2017 год;
- 5) URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62012CJ0131&rid=4 (дата обращения: 05.03.2015);
- 6) URL: tass.ru/obschestvo/1552936 (дата обращения: 5.03.2015)